

УДК 821.511.151-14

DOI 10.30914/2072-6783-2022-16-4-560-568

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИРИКИ ГЕРМАНА ПИРОГОВА**Р. А. Кудрявцева, Г. Е. Шкалина***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Современная марийская русскоязычная лирика – это не самое распространенное, но весьма примечательное явление национальной литературы. В ней, помимо универсальных содержательных пластов, почти всегда прочитываются этнические коды и этническая идентичность автора. **Материалы и методы.** Основным материалом данного исследования стали стихотворения Германа Пирогова, написанные на русском языке и вошедшие в его поэтический сборник «Наследники» (2005), дополнительным – стихотворения из книг «Противостояние» (1999) и «Давай на равных говорить...» (2008). Методы исследования: структурно-семантический и историко-генетический. **Цель исследования** – на основе анализа русскоязычных стихотворений поэта определить специфику его художественного мировидения и мировосприятия, особенности авторского стиля. **Результаты исследования, обсуждения.** Художественный мир русскоязычной лирики Германа Пирогова рассмотрен в статье на уровне проблематики, идейного мира, специфики авторского стиля, образов, характера лирического героя. **Заключение.** Герман Пирогов во всех поэтических сборниках («Противостояние», «Наследники», «Давай на равных говорить...»), в которых представлены его стихотворения на русском языке (оригинальные или в авторизованном переводе на русский язык), устойчив в лейтмотивных темах и образах (Родина-Отечество, время, власть, человек, память, свобода, народ мари и его традиции). В поэтическом сборнике «Наследники» автор глубоко размышляет о том, какими наследниками истории, культуры, традиций являются он сам и его современники. Герман Пирогов предстает в своей лирике как человек и поэт глубоко личный, с большим интеллектуальным багажом, с «оголенной совестью» и нравственным чутьем, с высокой степенью критики (вплоть до публицистики и сарказма) и внутренней рефлексии. Его творчество – это соединение разных пластов времени (прошлого и современности) и культур (марийской и русской). Он размышляет об универсальных ценностях, одновременно в его русскоязычных стихах просматриваются малая родина и черты марийской этноидентичности. Лейтмотивными составляющими его лирики и неотъемлемыми признаками характера его лирического героя, стилистически усиливающимися от одного сборника к другому, становятся философская гражданственность, свобода, честь и достоинство, жизнь с оглядкой на Творца.

Ключевые слова: марийская литература, русскоязычная национальная литература, лирика, Герман Пирогов, художественный мир, проблематика, художественно-философское содержание, творческая индивидуальность, стиль, лирический герой

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кудрявцева Р. А., Шкалина Г. Е. Художественный мир русскоязычной лирики Германа Пирогова // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 4. С. 560–568. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-4-560-568>

THE ARTISTIC WORLD OF GERMAN PIROGOV'S RUSSIAN-LANGUAGE LYRICS**R. A. Kudryavtseva, G. E. Shkalina***Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Abstract. Introduction. Modern Mari Russian-language lyrics are not the most common, but a very remarkable phenomenon of national literature. In addition to the universal content layers, ethnic codes and the ethnic identity of the author are almost always read in it. **Materials and methods.** The main material of this study was the poems of German Pirogov, written in Russian and included in his poetry collection “Heirs” (2005), additional materials was poems from the books “Confrontation” (1999) and “Let’s talk on equal terms ...” (2008). Research methods: structural-semantic and historical-genetic. **The purpose** of the study is to determine the specifics of German Pirogov’s artistic world perception and worldview, the features of his author’s style, based on the analysis of his Russian-language poems. **Research results, discussions.** The artistic world of German Pirogov’s Russian-language lyrics is considered in the article at the level of problems, the ideological world, the specifics of the author’s style, images, and the character of the lyrical hero. **Conclusion.** German Pirogov in all poetry collections (“Confrontation”,

“Heirs”, “Let’s talk on equal terms ...”), in which his poems are presented in Russian (original or in an authorized translation into Russian), is stable in leitmotif themes and images (Homeland-Fatherland, time, power, man, memory, freedom, the Mari people and their traditions). In the poetry collection “Heirs”, the author deeply reflects on what kind of heirs of history, culture, traditions he and his contemporaries are. German Pirogov appears in his lyrics as a deeply personal human and poet, with great intellectual baggage, with a “bare conscience” and moral instinct, with a high degree of criticism (up to journalism and sarcasm) and internal reflection. His work is a combination of different layers of time (past and present) and cultures (Mari and Russian). He reflects on universal values, at the same time in his Russian-language poems, one can see the small homeland and the features of the Mari ethnoidentity. Philosophical citizenship, freedom, honor and dignity, life with an eye on the Creator become the leitmotif components of his lyrics and integral signs of the character of his lyrical hero, stylistically amplified from one collection to another.

Keywords: Mari literature, Russian-language national literature, lyrics, German Pirogov, artistic world, problems, artistic and philosophical content, creative individuality, style, lyrical hero

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Kudryavtseva R. A., Shkalina G. E. The artistic world of German Pirogov’s Russian-language lyrics. *Vestnik of the Mari State University*, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 560–568. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-4-560-568>

Введение

Современная марийская русскоязычная лирика – это не самое распространенное, но весьма примечательное явление национальной литературы. В русскоязычной национальной литературе, как правило, помимо универсальных содержательных пластов, традиций отечественной художественной культуры, почти всегда прочитываются этнические коды и этническая идентичность автора [см. об этом: 1; 4].

В последние годы в республиках Поволжья достаточно активно изучается не только национальная, но и русская провинциальная литература, к которой часто и причисляется русскоязычная национальная поэзия регионов (см. работы С. П. Гудковой о русской поэзии Мордовии [2; 3] и И. П. Карпова о русской поэзии Марий Эл [5; 6]). Глубоко дискуссионным для татарских исследователей остается вопрос о признании в качестве татарской национальной литературы русскоязычного творчества этнических татар [см., например, статьи Я. Г. Сафиуллина, И. А. Еникеева, В. Р. Аминовой и др. в сборнике материалов круглого стола: 12]. Признанием факта существования русскоязычной марийской национальной литературы по праву можно считать недавно вышедшие монографии коллектива авторов «Аксиологическая парадигма марийской литературы XX–XXI веков» [1] с разделами о марийской русскоязычной литературе и И. П. Карпова «Русскоязычная марийская литература» [7].

Один из наиболее известных представителей русскоязычной национальной литературы в Республике Марий Эл – это Герман Пирогов (Георгий Прохорович Пирогов), выпускник Казанского университета, этнический мари, поэт, пишущий свои стихи, главным образом, на русском языке, а также журналист, переводчик, известный своими книгами поэтических переводов с марийского языка на русский¹. Его стихотворения отличаются многомерностью и многосложностью поэтического содержания и поисками соответствующей им художественной формы. В них всегда ощутима «оголенная совесть самого поэта, та спасительная субстанция, которая названа им тринадцатым апостолом»².

Цель исследования – на основе анализа русскоязычных стихотворений Германа Пирогова в общелитературном и этнокультурном контексте определить специфику его художественного мировидения и мировосприятия, особенности авторского стиля. В этом смысле творчество Германа Пирогова в настоящее время остается малоисследованной областью региональной литературной науки. Пока он изучался, главным образом, как

¹ См., например: Антология марийской поэзии в переводах Германа Пирогова: в 2 т. Т. I. Йошкар-Ола, 2010. 544 с.; Т. II. Йошкар-Ола, 2011. 544 с.

² Пирогов Герман. Наследники: книга стихов. Йошкар-Ола, 2005. С. 2. Далее, цитируя стихотворения Германа Пирогова по этому изданию, страницы указываем в тексте в круглых скобках.

автор переводов поэтических текстов марийских авторов на русский язык [см. работы Р. А. Кудрявцевой: 8; 9; 10; 11].

Материалы и методы

Материалом данного исследования стали стихотворения Германа Пирогова, написанные на русском языке и вошедшие в его поэтический сборник «Наследники» (2005). В качестве контекста его творчества мы обращаемся к его стихотворениям, представленным в предыдущем сборнике «Противостояние» (1999)¹ и в антологии «Давай на равных говорить...» (2008)². Методы исследования: структурно-семантический и историко-генетический, а также элементы типологического метода для представления общероссийского литературного контекста.

Результаты исследования, обсуждения

Стихотворения Германа Пирогова, вошедшие в сборник «Наследники», убеждают в том, что он поэт общественный, беспокойный, отнюдь не камерный, это не поэт «ромашек и дремот». Он предельно открыт миру даже тогда, когда речь о глубоко личном и сокровенном:

Когда ворвется шум дождя
в мою притихшую квартиру,
захочет сердце погоды
почти всему открыться миру
(«Вы мне нужны») (с. 13)

Все мысли и переживания поэта неразделимо связаны с его веком, родиной и народом, его современниками – наследниками истории, культуры, традиций. Эту связь Герман Пирогов очень четко прописывает в «Предисловии автора», объясняя, по сути, и свою творческую задачу, и смысл заглавия сборника: «Именно современники в состоянии наследников предыдущей истории интересуют меня. Мне еще верится, что мы можем измениться к спасительному лучшему. Для этого надо прежде всего всмотреться в себя, свои неполадки. Я и всматриваюсь» (с. 10).

Герман Пирогов – это поэт, искренне и глубоко переживающий за судьбу страны и народа, за духовно-нравственный мир современников, не верящий «живым пророкам» и их звереющим холо-

¹ Пирогов Герман. Противостояние: стихи, интервью. Йошкар-Ола: Книга и К°, 1999. 191 с.

² Пирогов Г. П. Давай на равных говорить... Антология. Переводы с марийского языка: стихи, поэмы. Йошкар-Ола, 2008. 544 с.

пам, поэт со своим миром мыслей, кто «чужую не кушал отраву, если даже так хочется есть...») и с участливой тревогой за «падших» мира:

Певец я тех, кто твердо на ногах,
мне вниз башкой балдеющих в «нирване»
лицом бы к жизни вывести... Но как?!
(«Кредо») (с. 69)

Своему времени поэт дает «жестокую» и трагическую характеристику: «время тяжестей и бед», «Мир стал настолько темен и загажен...», «Угрюмы лица у крестьян моей деревни...», «...по-прежнему самый не нужный / человек в нашей странной стране» (с. 117. Разрядка автора стихотворения. – Р. К., Г. Ш.).

Боль и крик души по поводу современного состояния социальной и общественной жизни читаем мы в стихотворении «На тему «Вольности»:

... не только голоден, но слеп
крестьянин. (...)
И сам Руси былой оплот,
срану безропотно спасавший,
какой-то гибельно уставший...
Не тот исконный люд, не тот.
Села подорвано нутро! (с. 25)

В другом своем стихотворении Герман Пирогов отмечает:

Темным взором по нашим равнинам
шарят нелюди жадно давно
(«Под ногами все те же болота...») (с. 79)

И как некое трагическое заключение о современности прочитываются следующие строки поэта:

Не служба, кажется, Отчизне
Теперь угодна больше – смерть
(«Рябины мерзнущие грозди...») (с. 15)

Драматическое время в жизни республики (годы правления Л. И. Маркелова – эпоха авторитаризма и невиданной коррупции) и в общественной жизни поэта (участие в сложной политической борьбе и гонения со стороны республиканской власти за критику ее, за демократические и оппозиционные взгляды: «...сапогами по мне шли и шли бесконечно / и, бессмертная, жить не хотела душа» – с. 94) обострило нравственное чутье поэта, постоянно ставя его перед выбором: между правдой и «кривдой», «прожить устроенным углом» или быть «непонятым изгоем», между сытостью и свободой:

И по-прежнему пасусь
в чистом поле.
Тут не очень сытно пусть,
но на воле

(«Мустанг») (с. 64)

Каждый раз свой выбор он делает, оглядываясь на Творца, называя себя «по духу – праведник и евнух», опасаясь, как бы Бог («кто стоит у истока») не «отвернулся, махнувши рукой». Перед нами такая же обращенность к Богу, как и у незримо присутствующего в его лирике Бориса Пастернака с его классическими стихами:

На меня поставлен сумрак ночи
Тысячью биноклей на оси.
Если только можно, Авва Отче,
Чашу эту мимо пронеси¹.

Что-то похожее находим мы и у Германа Пирогова:

Кто чего унаследовать может,
тот и тянет ручонки свои.
Но избавь меня с этими тоже...
На достойное благослови

(«Кто чего унаследовать может...») (с. 8)

Заметим, что тема Гамлета и его судьбы постоянно присутствует в сборниках Германа Пирогова. Он часто заявляется и как образец человеческого ума и поведения:

Теперь не шут скорее я, а Гамлет,
вопросами и думами объят
(«Был первый день большого листопада...»)
(с. 122)

А Всевышний (нравственный эталон и провозвестник правильного ума и поведения), в понимании Германа Пирогова, всегда «разбавлен» природой (неразрывной частью языческого мира его сородичей), например, в стихотворении «Омой меня, блаженного, любя...» – образом божественного дождя:

Всегда мой дождь один дает ответ.
Мне надо знать, чтоб год в себе нести,
что мир не рухнет вскорости от бед,
что ум и честь по-прежнему в чести (с. 126)

Свое жизненное кредо поэт обозначает следующим образом: жить, «унаследовав честь» прежних титанов «как судьбы золотую оправу», жить им «во славу». Свое «достоинство уставшего бойца, / который не проигрывает схватку»,

сверяет и подчиняет «скорбному порядку всем, / безусловно, мудрого творца».

Поэтому его лирический герой одинок, как и у А. Пушкина, М. Лермонтова, В. Маяковского, С. Есенина, М. Цветаевой, Б. Пастернака... «Я один, все тонет в фарисействе», – писал Борис Пастернак. И почти так же замечал про себя Герман Пирогов уже в предыдущем своем сборнике «Противостояние» (1999):

Я – всегда одинок,
как зафлаженный волк².

Про это же самое он пишет в «Наследниках»:

Я один и знаю это,
веры нищий господин
(«Экспромт») (с. 108)

Обозначенный в «Противостоянии» конфликт с миром найдет продолжение в поэтическом сборнике «Наследники». В этом сборнике – то же «противостояние» с миром, но при почти трагическом единстве с родным народом («Черемисы»).

В «Противостоянии» поэт максималистски настроен и экспрессивен в поэтической речи:

На врагов, на предателей –
словом, на всех
нет уже благодарного гнева,
и прощальный оскал
дарит жуткий мой смех
вам, кусающим справа и слева³.

В «Наследниках» – мудрость и философский взгляд на жизнь, ровнее голос. «До своей докопаться до фальши чтобы, надо познать беду», – пишет поэт. В стихотворении «Помудревший» он сам признается: «...стал я, кажется, мудрым...». В другом стихотворении («Оттого я так беспечален...») читаем:

Ныне больше аника-воин,
избегающий драк и ссор.
Утверждают: шагаю к храму,
если в этот вошел предел...
Только легкую ставить драму,
всем известно, не мой удел (с. 83)

Во имя спасения душ поэт уже готов идти на уступки:

И уступаю, двину вспять,
тебе, собрату...
(«Мне хулиганить не дает...») (с. 42)

¹ Пастернак Б. Гамлет. URL: <https://www.culture.ru/poems/13847/gamlet> (дата обращения: 10.05.2022).

² Пирогов Г. Противостояние: стихи, интервью. Йошкар-Ола: Книга и К°, 1999. С. 14.

³ Там же.

И пессимизм, врывающийся в стих, очевидно, отчасти тоже от мудрости, понимания жизни, ее неизбежного конца:

Устроен мир наоборот:
Рабы живут – распяты боги!
(«На жалких высылках кладбищ...») (с. 39)

Или:

Эх, известная наука:
власть стыдить – напрасный труд.
Если даже скажут внукам,
обязательно соврут
(«Мало стало в жизни смысла...») (с. 20)

В стихах Германа Пирогова много печали. Слово «печаль», соединенное с семантически однородным словом «плач» («Мы проникнуты плачем печали»), а также многократное повторение его, усиливают внутренний драматизм, заложенный в сборнике:

Я – наследник печали других,
неизбывной и вечной печали
(«Я наследник печали других...») (с. 127)

Стихотворение «Оттого я так беспечален...» (с. 83), интригуяюще начинающегося со слова «беспечален», наполнено, наоборот, словами печали, синонимичными рядами экспрессивных слов, подчеркивающих трагическое состояние лирического героя: «до края печали полон», «трагедия водит дальше», «к Богу, как в ад, иду», «познать беду», «И в печаль, как в лицо колодца».

Источник его печали – в «оголенной совести» и в беспокойстве за судьбу своей родины и в меньшей степени – за судьбу своего родного народа, к которому он испытывает не только сострадание, но и стыд за его слабости. В стихах Германа Пирогова достаточно много сарказма по отношению к тем, кто сдался по недоумию или «недохарактеру», кто не устоял на ветру времени, кто поддался страху (часто в роли саркастического средства выступает просторечная лексика):

И по-прежнему думать боялась держава
и хотела, как раньше, жестоких царей.
<...>

И тогда из запуганных делали рыжих,
оловянных солдатиков – электорат.
<...>

Там плясали отцы, выступая шутами,
потерявшие с прошлым и будущим нить
(«Это было, когда не забывшая страха...») (с. 94)

Края из нищего, лживого, дикого
скорый куда-нибудь вынес бы поезд...
(«Совесть») (с. 106)

Печальный люд, тебя свободы,
как внешней яростной реки,
страшат разлившиеся воды;
увы, с пеленок старики
души не ведают полеты –
на век расписанный устав,
на все отмеренные квоты
в башках у них и на устах
(«Предчувствие») (с. 66)

Вот опять мы с лицом идиота
к урнам с щелью проносим себя –
назначаем над нами кого-то,
непонятно, за что же, любя.
Исступленно лелеем надежды,
Каждый в чем-то по-прежнему скиф
(«Под ногами все те же болота...») (с. 79)

Стихотворения Германа Пирогова свидетельствуют о том, что он взращен гуманистической и высокохудожественной мировой и русской культурой и, конечно же, «напоен» культурными традициями, языческими корнями своего народа. В «Балладе о деревенском дневнике» он с неимоверной теплотой пишет о детских воспоминаниях, связанных с молебной рощей. В стихотворении «Памяти В. Колумба» он по-настоящему восхищается своим талантливым соплеменником Валентином Колумбом:

Как умел на марийском – о, боже –
он сказать о народе родном! (с. 16)

И сам он – истинный наследник древних черемисов, храбрых и свободных воинов, почитающих своего бога, свои традиции:

В селе особенный народ –
в домах еще читают книги,
пекут по-прежнему ковриги,
щепотью крестят сонный рот
(«Особая земля») (с. 130)

На задворках жестоких времен
доживает, но пьет из колодца,
мой народ, справедлив и умен,
с упырями уставший бороться
(«Черемисы») (с. 134)

С глубокой болью Герман Пирогов пишет о том, что у нынешних его сородичей «разум (...) не свободен» и Юмо (языческого бога / богов) им не понять, что родной народ и поэтому переживает и будет еще переживать «жестокие времена»:

Дети неба, святилищ и рош,
у истории мы на пороге,
за окном не полярная ночь –
тьма без памяти и без дороги

(«Черемисы») (с. 134)

Сквозь печали и пессимизм «Наследников» иногда прорываются строки, в которых представлен знакомый нам по прежним своим сборникам Герман Пирогов, но еще более мятежный, чем прежде, экспрессивный, бросающийся в бой и верящий в торжество справедливости:

Разбиты мы, обобранны до нитки.
Но бить тревогу сердце не устало,
от сраму только головы поникли,
а плакать нам, железным, не пристало.

Тебе бы знать, надменный победитель,
какое мы загадочное племя,
сюда пришел себе ты на погибель,
за нас теперь униженное время. (...)

Покорных нет, твердеют наши длани,
а там, где новый день уже маячит,
во весь опор в дыму последней брани
знакомый всадник с доброй вестью скачет

(«Монолог побежденного») (с. 111)

И пророчески замечает:

Как признак нашей будущей победы,
разбой и пир речами нарушая,
тебе пророчу ужасы и беды,
разбитый, новой битвой угрожаю

(«Монолог побежденного») (с. 111)

Гражданско-публицистическая и этнонаправленная лирика Германа Пирогова будет значительно усилена в его стихотворениях, вошедших в составленную им антологию «Давай на равных говорить...» (в нее включены три его стихотворения на марийском языке и авторизованный их перевод на русский язык, а также несколько русскоязычных стихотворных текстов и вступление к поэме «Язычники» – также на русском языке). Поэтические тексты этого сборника отличаются максимальной экспрессией, чеканно жестким ритмом, сарказмом и безжалостной критикой, обращенной к «наместникам», к тем, кто «лишь грозит, натягивая вожжи»:

Мир сер и темен. Где же белый свет?
А съел, почавкывая, он –
укравший краски серый вор¹

(«Человек осени»)

¹ Пирогов Г. П. Давай на равных говорить... Антология. Переводы с марийского языка: стихи, поэмы. Йошкар-Ола, 2008. С. 359. Авторизованный перевод с марийского. – Г. Ш., Р. К.

Убоги камеры твои,
доносят сволочи и стены,
всегда неравные бои,
и нет резерва и замены²

(«Столбом, святым тянуться ввысь...»)

Как гады эти деловиты...³

(«О, вражья сила...»)

Философско-психологическое осмысление общественно-политической атмосферы, критика «столпов общества» в стихах Германа Пирогова, включенных в антологию, по силе обличения и страсти сродни гражданскому негодованию М. Ю. Лермонтова, его клеймящим словам, направленным на «жадную толпой стоящих у трона». Как будто снова зазвучали знакомые всем по классическим стихам русского поэта, написанным им в эпоху «безвременья», мотивы обвинения, отрицания и протеста, и та же форма открытого обращения к «Свободы, Гения и Славы палачам» и почти та же острота и сила переживаний личности.

В таких стихотворениях публицистически заострены не только философия времени, но и «философия» самого автора, в котором «сидит еще Мальчиш / и сонм обид людских»:

Раз вечен бой, останусь в нем... И точка!⁴

(«... И точка!»)

Раз не с кем – с совестью... Не смей
Правей ее или левее,
Стыдясь, будь знамени красней,
От гнева – простыни белее⁵.

(«Столбом, святым тянуться ввысь...»)

Поэт, не привыкший лгать и трусить, искренне любящий свой народ, «со строгостью судьи и гражданина» бросает ему справедливый и больной упрек:

Своих богов давно ты предал...

<...> Ты чьих, ты чей?⁶ («Соплеменнику»)

Но встанешь ли, собрат мой, в полный рост
Призвавшим предков зов и славу в помощь?
Себя крадешь – настолько глуп и прост,
Отступник, ты...⁷ («...И точка!»)

В произведениях Германа Пирогова («природы сына»), включенных в антологию «Давай на равных говорить...», мощнее зазвучала и языческая

² Там же. С. 374.

³ Там же. С. 368.

⁴ Там же. С. 357.

⁵ Там же. С. 374.

⁶ Там же. С. 367.

⁷ Там же. С. 357.

тема, заявленная в «Наследниках». В «Балладе о деревенском дневнике» (сборник «Наследники») уже было написано о трепетном отношении автора к языческой (близкой его душе!) теме и о равенстве в его понимании «тепла Священного Огня» и «воздуха свободы», ставшего лейтмотивом его творчества:

В семь лет, и только раз, меня
привел он¹ в рощу, словно ровню –
тепло Священного Огня
с тех пор я чувствую и помню.

Тогда заветы я в тетрадь
вписал как нашенского рода,
что, сильным, нам не гоже врать,
нужнее воздуха свобода

(«Баллада о деревенском дневнике») (с. 63)

В антологии Герман Пирогов, возвращаясь к заветной теме, вновь заостряет внимание на своем уважении к языческим традициям и связывает теперь уже с ними свои надежды на подержание в народе нравственности и порядка («языческий лес» «держит совесть на весу»):

В пустом языческом лесу
так плотен воздух и подвижен,
что держит совесть на весу,
как плоть рубиновую вишен.

<...>

О, если б только где-то мог
Я, строго следуя порядку,
Вписать забытый ныне слог,
Смирненно слушая, в тетрадку!²

(Вступление к поэме «Язычники»)

¹ Карт – дед. – Р. К., Г. Ш.

² Пирогов Г. П. Давай на равных говорить... Антология. Переводы с марийского языка: стихи, поэмы. Йошкар-Ола, 2008. С. 380.

1. Аксиологическая парадигма марийской литературы XX–XXI веков: коллект. монография / Мар. гос. ун-т; Р. А. Кудрявцева, Т. Н. Беляева, Г. Е. Шкалина и др.; сост. и науч. ред. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола, 2019. 353 с.

2. Гудкова С. П. Основные тенденции развития современной русской поэзии Мордовии // Вестник утровождения. 2015. № 4 (23). С. 22–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-razvitiya-sovremennoy-russkoy-poezii-mordovii> (дата обращения: 07.05.2022).

3. Гудкова С. П. Характер развития современной русской поэзии Мордовии // Финно-угорский мир. 2018. Т. 10. № 2. С. 123–126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakter-razvitiya-sovremennoy-russkoy-poezii-mordovii> (дата обращения: 10.05.2022).

4. Ибрагимов М. И. Национальная идентичность татарской литературы: современные методы исследования: очерки. Казань: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, 2018. 104 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42733399> (дата обращения: 08.05.2022).

5. Карпов И. П. Русская поэзия Республики Марий Эл (Советский период): монография / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола: Стринг, 2018. 320 с.

Заключение

Итак, аналитическое рассмотрение художественного мира русскоязычной лирики Германа Пирогова на уровне проблематики, идейного мира, специфики авторского стиля, образов, характера лирического героя позволяет сделать следующие выводы.

Герман Пирогов во всех своих поэтических сборниках («Противостояние», «Наследники», «Давай на равных говорить...»), в которых представлены его стихотворения на русском языке (оригинальные или в авторизованном переводе на русский язык), устойчив в лейтмотивных темах и образах (Родина-Отечество, время, власть, человек, память, свобода, народ мари и его традиции). В поэтическом сборнике «Наследники» автор глубоко размышляет о том, какими наследниками истории, культуры, традиций являются он сам и его современники.

Герман Пирогов предстает в своей лирике как человек и поэт глубоко личностный, с большим интеллектуальным багажом, с «оголенной совестью» и нравственным чутьем, с высокой степенью критики (вплоть до публицистики и сарказма) и внутренней рефлексии. Его творчество – это соединение разных пластов времени (прошлого и современности) и культур (марийской и русской). Он размышляет об универсальных ценностях, одновременно в его русскоязычных стихах просматриваются малая родина и черты марийской этноидентичности. Лейтмотивными составляющими его лирики и неотъемлемыми признаками характера его лирического героя, стилистически усиливающимися от одного сборника к другому, становятся философская гражданственность, свобода, честь и достоинство, жизнь с оглядкой на Творца, предстающего как мерило нравственности.

6. Карпов И. П. Русская поэзия Республики Марий Эл (Современный период): монография / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола : ООО ИПФ «Стринг», 2019. 320 с.
7. Карпов И. П. Русскоязычная марийская литература: монография / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2022. 180 с.
8. Кудрявцева Р. А. «Судьба подарена мне свыше...» (О стихах З. Тимофеевой в переводе Г. Пирогова) // Висвис Зоя. Путь мой – Млечный: стихи. Йошкар-Ола, 2006. С. 4–10.
9. Кудрявцева Р. А. Марийская поэзия в русских переводах Германа Пирогова // Герман Пирогов. Тринадцатый апостол: Новые произведения, стихи разных лет; переводы с марийского: поэзия, драматургия. Йошкар-Ола, 2007. С. 267–270.
10. Кудрявцева Р. А. «Храни от спокойного счастья, о, Боже!..» (Современная марийская поэзия в переводах Германа Пирогова) // Пирогов Г. П. Давай на равных говорить... Антология. Переводы с мар. языка: стихи, поэмы. Йошкар-Ола, 2008. С. 5–16.
11. Кудрявцева Р. А. Современная марийская поэзия в переводах Германа Пирогова (проблема «второго» автора) // Актуальные проблемы и перспективы развития русскоязычной литературы в контексте национальных литератур: материалы Всерос. науч.-практ. конф., приуроч. к 75-летию со дня рождения Рустема Кутуя (9 ноября 2011 года) / ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Казань, 2011. С. 92–101.
12. Национальные литературы на современном этапе: научные концепции и гипотезы: круглый стол, посв. 80-летию создания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (11 сентября 2019 г., г. Казань): сб. ст. Вып. 1 / сост. А. Ф. Ганиева, Ф. Х. Миннуллина, Л.Р. Надыршина. Казань, 2019. 240 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41304332> (дата обращения: 10.05.2022).

Статья поступила в редакцию 21.09.2022 г.; одобрена после рецензирования 17.10.2022 г.; принята к публикации 10.11.2022 г.

Об авторах

Кудрявцева Раисия Алексеевна

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры финно-угорской и сравнительной филологии, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), kudsebs@rambler.ru

Шкалина Галина Евгеньевна

доктор культурологии, профессор, профессор кафедры культуры и искусств, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), gshkalina@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Kudryavtseva R. A., Belyaeva T. N., Shkalina G. E. et al. Aksiologicheskaya paradigma mariiskoi literatury XX–XXI vekov: kollekt. monografiya [Axiological paradigm of Mari literature of the XX–XXI centuries: collective monograph], comp. and scien. editor R. A. Kudryavtseva, Mari State University, Yoshkar-Ola, 2019, 353 p. (In Russ.).
2. Gudkova S. P. Osnovnye tendentsii razvitiya sovremennoi russkoi poezii Mordovii [Main development trends of the modern Russian poetry of Mordovia]. *Vestnik ugrovedeniya* = Bulletin of Ugric Studies, 2015, no. 4 (23), pp. 22–31. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-razvitiya-sovremennoy-russkoy-poezii-mordovii> (accessed 07.05.2022). (In Russ.).
3. Gudkova S. P. Kharakter razvitiya sovremennoi russkoi poezii Mordovii [The nature of the development of contemporary Russian poetry in Mordovia]. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World, 2018, vol. 10, no. 2, pp. 123–126. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakter-razvitiya-sovremennoy-russkoy-poezii-mordovii> (accessed 10.05.2022). (In Russ.).
4. Ibragimov M. I. Natsional'naya identichnost' tatarskoi literatury: sovremennye metody issledovaniya: ocherki [The national identity of Tatar literature: modern research methods: essays]. Kazan. Publ. house of G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, 2018, 104 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42733399> (accessed 08.05.2022). (In Russ.).
5. Karpov I. P. Russkaya poeziya Respubliki Marii El (Sovetskii period): monografiya [Russian poetry of the Republic of Mari El (Soviet period): monograph]. Mari State University, Yoshkar-Ola, String Publ., 2018, 320 p. (In Russ.).
6. Karpov I. P. Russkaya poeziya Respubliki Marii El (Sovremenniy period): monografiya [Russian poetry of the Republic of Mari El (Modern period): monograph]. Mari State University, Yoshkar-Ola, String Publ., 2019, 320 p. (In Russ.).
7. Karpov I. P. Russkoyazychnaya mariiskaya literatura: monografiya [Russian-language Mari literature: monograph]. Mari State University, Yoshkar-Ola, 2022, 180 p. (In Russ.).
8. Kudryavtseva R. A. “Sud'ba podarena mne svyshe...” (O stikhakh Z. Timofeevoi v perevode G. Pirogova) [“Fate was given to me from above...” (About the poems of Z. Timofeeva translated by G. Pirogov)]. *Visvis Zoya. Put' moi – Mlechnyi: stikhi* = Visvis Zoya. My Way is Milky: poems, Yoshkar-Ola, 2006, pp. 4–10. (In Russ.).

9. Kudryavtseva R. A. Mariiskaya poeziya v russkikh perevodakh Germana Pirogova [Mari poetry in Russian translations by German Pirogov]. *German Pirogov. Trinadtsatiy apostol: Novye proizvedeniya, stikhi raznykh let; perevody s mariiskogo: poeziya, dramaturgiya* = German Pirogov. The Thirteenth Apostle: New works, poems of different years; translations from Mari: poetry, drama, Yoshkar-Ola, 2007, pp. 267–270. (In Russ.).

10. Kudryavtseva R. A. “Khrani ot spokojnogo schast'ya, o, Bozhe!..” (Sovremennaya mariiskaya poeziya v perevodakh Germana Pirogova) [“Keep me from quiet happiness, oh, God!..” (Modern Mari poetry translated by German Pirogov)]. *Pirogov G. P. Davai na ravnykh govorit'... Antologiya. Perevody s mar. yazyka: stikhi, poemy* = Pirogov G. P. “Let's talk on equal terms...” Anthology. Transl. from the Mari Language: verses, poems, Yoshkar-Ola, 2008, pp. 5–16. (In Russ.).

11. Kudryavtseva R. A. Sovremennaya mariiskaya poeziya v perevodakh Germana Pirogova (problema “vtorogo” avtora) [Modern Mari poetry in translations by German Pirogov (the problem of the “second” author)]. *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya russkoyazychnoi literatury v kontekste natsional'nykh literatur: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., priuroch. k 75-letiyu so dnya rozhdeniya Rustema Kutuya (9 noyabrya 2011 goda)* = Actual problems and prospects of development of Russian-language literature in the context of national literatures: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 75th anniversary of the birth of Rustem Kutui (November 9, 2011), Kazan, Publ. house of G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, 2011, pp. 92–101. (In Russ.).

12. Natsional'nye literatury na sovremennom etape: nauchnye kontseptsii i gipotezy: kruglyi stol, posv. 80-letiyu sozdaniya Instituta yazyka, literatury i iskusstva im. G. Ibragimova AN RT (11 sentyabrya 2019 g., g. Kazan') [National literatures at the present stage: scientific concepts and hypotheses: Round table dedicated to the 80th anniversary of the establishment of the Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (September 11, 2019, Kazan): col. of art. comp. by A. F. Ganiev, F. H. Minnullina, L. R. Nadyrshina, Kazan, 2019, 240 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41304332> (accessed 10.05.2022). (In Russ.).

The article was submitted 21.09.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 10.11.2022.

About the authors

Raisiya A. Kudryavtseva

Dr. Sci. (Philology), Professor, Professor of the Department of Finno-Ugric and Comparative Philology, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), kudsebs@rambler.ru

Galina E. Shkalina

Dr. Sci. (Cultural Studies), Professor, Professor of the Department of Culture and Arts, Mari State University, (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), gshkalina@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript